

Модель «союз – наречие»: Тундренный диалект: Таатльэр тудэбанэ Хабаналэк кирийэсна. «Поэтому его Плевшивым назвали». Тануулэк мэт пуньим. Поэтому я выстрелил. Колымский диалект: Табунгэт кудэдэ. «Поэтому убила».

Таким образом, в диалектах юкагирского языка широко представлены наречия – омонимы, которые по своей форме совпадают с другими частями речи: с качественными глаголами (колымский диалект), деепричастиями (оба диалекта), существительными (оба диалекта), местоимениями (оба диалекта), послелогоми (оба диалекта) и союзами (оба диалекта).

Качественные наречия и некоторые наречия меры и степени в тундренном диалекте образуются при помощи словообразовательного аффикса – нэн, тогда как в колымском диалекте они образуются способом конверсии глагола в 3 л. ед. ч. на –сь и –н. Следовательно, в колымском диалекте сохраняется архаичная морфологическая форма и в данном случае, колымский диалект еще не выработал специального аффикса, как в тундренном – нэн.

Исходя из того, что в настоящей статье рассматривались семантические изменения в слове на материале так называемых «синкретических форм», которые также именовались «недифференцированными именами» [Василевич, 1940, с. 29], «именами качества» [Аврорин, 1959, сч. 222], «именами с нерасчлененной семантикой» [Новикова, 1980, с. 114], «синкретическими словами» [Чариков, 2000], «конверсивами» [Болдырев, 2007, с. 53], сравнение словообразовательных процессов наречий в двух диалектах юкагирского языка представляется достаточно показательным и дающим возможность выявить как сходства и различия собственно семантических процессов, так и степень влияния на эти процессы способов словообразования.

НЕКАНОНИЧЕСКОЕ МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И В ИНГЕРМАНЛАНДСКОМ ДИАЛЕКТЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА: КОНТРАСТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ⁸

Д.Ф. Мищенко

Санкт-Петербургский Государственный Университет

⁸ Данная работа осуществлена при поддержке грантом "Системное описание фонологии, морфонологии и синтаксиса прибалтийско-финских языков Ингерманландии" (номер проекта 11-04-00172а) и при частичной поддержке грантом "Неканоническое маркирование актантов многоместных предикатов" (номер проекта 09-04-00366а).

В докладе представлены результаты сравнительного анализа русских и ингерманландских неканонических двухместных предикатов, т. е. предикатов, имеющих два ядерных аргумента и кодирующих их при помощи конструкции, отличной от базовой переходной конструкции.

Основными задачами исследования было выявление границы между переходными и непереходными структурами двухместных предикатов в ингерманландском диалекте и в русском языке, выделение естественных классов предикатов на основании одинакового оформления их аргументов и поиск семантических обоснований подобной группировки в двух языках. Сравнение подобных классов в русском и ингерманландском производилось с учётом влияния русского языка на ингерманландский диалект.

Нужно заметить, что мы не рассматривали такие случаи, когда кодирование актантов обусловлено грамматическими особенностями предложения. Так, в ингерманландском второй участник переходной конструкции выражается партитивом в конструкциях с имперфективной семантикой и при отрицании (1.2)-(1.3):

(1.1) *Mikka näk-i-∅ talo-n*
Мика видеть-PST-3SG дом-GEN
'Мика увидел дом'.

(1.2) *Mikka näkköö talloo*
Мика видеть.3SG дом.PART
'Мика видит дом'.

(1.3) *Mikka ei näke-nt talloo*
Мика NEG видеть-PC_PST дом.PART
'Мика не увидел дом'.

Кроме того, партитив употребляется для выражения значения частичной вовлечённости участника, на которого направлено действие (2):

(2) *Mikka jo-i-∅ vet-tä*
Мика пить-PST-3SG вода-PART
'Мика выпил воды' (не всю).

В русском языке партитивная семантика тоже выражается структурой с особым способом кодирования второго участника – при помощи генитива, ср. русский эквивалент ингерманландского предложения (2). Однако такие случаи можно считать частными случаями базовой переходной конструкции, поскольку падежное употребление обусловлено грамматикой, а не задано предикатом. Нас же интересовали грамматически не мотивированные отклонения от базовой переходной структуры.

В ходе работы применялась анкета, разработанная исследователями ИЛИ РАН. Эта анкета содержит 130 предложений с двухместными

предикатами. Для ингерманландского диалекта удалось получить 109 двухместных предикатов. Несколько меньшее число предикатов объясняется рядом причин, в первую очередь, трудностями, которые испытывали информанты при переводе, например, таких предикатов, как 'раздражаться' или 'льстить'; кроме того, из базы данных были исключены соответствующие русским двухместным предикатам одноместные глаголы, например, 'слезать' = *tulla alas*, букв. 'приходить вниз', сложные глаголы, соответствующие некоторым русским предикатам, например, 'огорчать' = *pahentaa mielin*, букв. 'портить настроение', а также неглагольные предикаты, например, 'дружить' = *olla ystävä* 'быть другом'.

В настоящей работе также не рассматривались русские неглагольные предикаты, например, 'быть похожим'. Таким образом, база данных для русского языка насчитывает 127 предикатов.

Граница переходных и непереходных глагольных классов в иерархии [Tsunoda 1985] (Direct effect > Perception > Pursuit > Knowledge > Feeling > Relationship > Ability) в ингерманландском диалекте проходит левее по сравнению с русским языком. Сфера употребления переходной конструкции в ингерманландском значительно уже, в частности, потому, что иногда партитивное управление, обусловленное грамматическими свойствами языка, становится лексической характеристикой глагола (например, у глаголов типа *etsii* 'искать', акциональные свойства которых не допускают перфективной интерпретации).

В некоторых случаях классы неканонических двухместных предикатов в двух языках полностью совпадают, что позволяет говорить о существовании семантических универсалий; в других случаях наблюдается несовпадение классов. В докладе будут представлены попытки семантического объяснения существующей группировки предикатов.

Литература

1. Tsunoda T. Remarks on Transitivity // Journal of Linguistics, 21, 1985. Pp. 385-96.

ДЕПИКТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЮЖНО-СИБИРСКИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

И.А. Невская

Университет Франкфурта